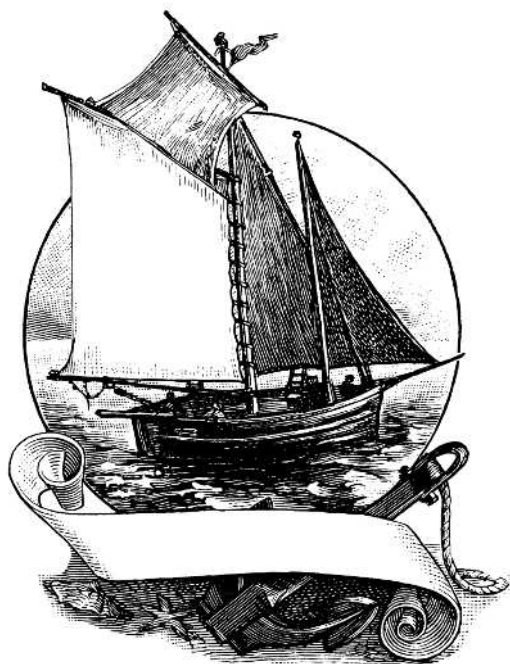

ЦИКЛ
Сергея Лысака
КОРТЕС

Одиссея адмирала
Карибский рейдер
От Гудзона до Ла-Платы
Огнем и броней
Дымы над Атлантикой
В начале пути

Сергей Лысак

КОРТЕС

В начале пути

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Л88

«Ведунская серия»

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Л88 Лысак, Сергей Васильевич

Кортес: В начале пути: роман / Сергей Лысак. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 384 с. (Ведунская серия).

ISBN 978-5-17-105703-9

События по обе стороны Атлантики идут свои чередом, но ход Истории уже значительно изменился. Молодое государство Русская Америка доказало всем свое право на место под солнцем, что привело к целой цепи событий, считавшихся до этого невозможными. Прошли безвозвратно те времена, когда «цивилизованная» Европа могла диктовать всем свои правила с позиции силы. Однако... Не все еще в Европе это понимают. И не оставляют попыток восстановить статус-кво. И тут совершенно неожиданно прошлое моряков «Тезея» напоминает о себе.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105703-9

© Сергей Лысак, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Над Гудзоном тучи ходят хмуро...

Утренняя дымка уже начала рассеиваться, и справа хорошо был виден берег острова Лонг-Айленд. Отряд кораблей шел по водной глади залива Лоуэр Бэй, оставляя за собой шлейф дыма. Раньше здесь побывали только яхта «Аврора» и рейдер «Песец», причем если яхта побывала тайно, стараясь не попадаться никому на глаза, то вот рейдер этим себя не утруждал. Внешне он ничем не отличался от добропорядочного «купца», и его появление в окрестностях устья Гудзона хоть и не проходило незамеченным, но и особого ажиотажа не вызывало. «Купец» как «купец». Разве что некоторые английские корабли, возмущившиеся появлением наглого «голландца» («Песец» в целях маскировки поднимал голландский флаг) в водах, «принадлежащих» Англии, попытались воспользоваться своим «законным правом». В смысле — пожить, чем бог послал. Но поскольку свидетелей после таких попыток не оставалось, а экипаж «Песца» болтливостью не отличался, то никто из посторонних об этом и не узнал. А то, что английские корабли неподалеку от Нью-Йорка исчезли... Да кто же их знает, куда они подевались. Море умеет хранить свои тайны...

Однако не следовало считать экипаж рейдера сборищем кровожадных пиратов, занимающихся морским разбоем исключительно с целью наживы. Этого как

раз и не было. Если «англичанин», направляющийся в сторону Гудзона, или выходящий из него, игнорировал «голландца», забравшегося в эти края, то спокойно шел себе дальше, даже не подозревая, что поступил п р а в и л ь н о. Но если кто делал н е п р а в и л ь н ы й выбор и нападал, считая, что «голландец» в «английских» водах — законная добыча, то дальнейшие действия повторялись по одному и тому же сценарию, лишь с небольшими вариациями. Открытие огня с целью запугать противника, неудачная попытка бегства «трусливого голландца», попытка сблизиться с целью абордажа и... несколько ответных выстрелов из нарезных 120-мм орудий с большой дистанции. А после этого — ликвидация всех выживших свидетелей. Благо их оставалось немного. Холодная вода и массовое неумение плавать в эту эпоху очень тому способствовали. По данному поводу никто не рефлексировал. Экипаж «Песца», состоявший из «тонтон-макутов», ни толерантностью, ни политкорректностью не отличался. Права человека там тоже никого не интересовали, поэтому приказ Главного Морского Штаба соблюдался неукоснительно — н и к т о не должен знать, что на подходах к Нью-Йорку действует рейдер флота Русской Америки. Который лишь мониторит ситуацию, но не занимается банальным грабежом всех и вся, кто проходит мимо. А если кто-то пытается помешать... Так не надо мешать, джентльмены. Проходите спокойно, мы же вас не трогаем... В смысле — первыми не трогаем...

Правда, такая ситуация продолжалась не очень долго, и когда на горизонте показались дымы отряда кораблей, идущих в устье Гудзона, «Песец» тут же поменял голландский флаг на Андреевский и присоединился к главным силам.

Леонид, стоя на крыле мостика «Карлсруэ», закончил рассматривать берег Лонг-Айленда, частично скры-

тый утренней дымкой, и окинул взглядом строй кораблей, идущих следом. Небольшая эскадра под флагом Русской Америки шла в кильватер, вспенивая воды залива Лоуэр Бэй. Причем состав эскадры удивил бы любого, кто не слышал о Тринидадском Чуде, но таковых здесь уже не осталось. Далеко впереди шла небольшая двухмачтовая яхта «Аврора», исполняя роль авангарда и ведя разведку. А вот за ней... В голове кильватерной колонны шел «Карлсруэ», на котором Леонид держал свой флаг. Трофейный немецкий крейсер постройки 1914 года прекрасно себя чувствовал в 1672 году от Рождества Христова, и являлся своего рода неубиваемым аргументом в переговорах со всеми. Правда, его истинных возможностей никто из аборигенов не знал и считал намного более опасным, чем он являлся на самом деле. Когда в ходе ремонта «Карлсруэ» возник вопрос о его дальнейшем использовании, Леонид и все моряки из экипажа «Тезея» высказались единодушно — незачем превращать быстроходный легкий крейсер в подобие монитора, навешивая на него броню и устанавливая тяжелые орудия. Пусть он лучше так и останется «гончей океана» — быстроходным разведчиком и охотником на торговые суда противника, для чего его когда-то и создали. Поэтому серьезных переделок на «Карлсруэ» и не было. Отремонтировали рулевое управление, поврежденное при атаке боевых пловцов на рейде Виллемстада, заварили две небольшие пробоины в днище, устранили повреждения, полученные при обстреле Форта Росс и abordage в Венесуэльском заливе, и, в принципе, крейсер был готов выйти в море. Но поскольку сразу же начали перевод всех котлов на жидкое топливо, работы по модернизации затянулись надолго. Однако оно того стоило! На месте вчерашних угольных ям теперь были топливные танки, от угля решили отказаться полностью. С вооружением мудрить не стали. Перераспределили оставшиеся восемь 105-мм орудий,

установив вместо выведенных из строя четыре 120-мм орудия собственного производства, а также пулеметы. Никто не думал, что до них дойдет дело всерьез, но при стоянке на рейде в чужих краях лишними не будут. От чего полностью отказались, так это от минно-торпедного вооружения. Торпедные аппараты в корпусе трогать не стали, но все торпеды и мины заграждения убрали на берег от греха подальше. Во-первых, подходящих целей для них сейчас все равно нет. А во-вторых, не надо подавать идею создания такого оружия аборигенам. Воюют тринидадские пришельцы с помощью очень мощных и дальнобойных пушек? Вот и пусть джентльмены, ме-сье, сеньоры и всякие прочие герры догоняют их именно в этом направлении. А то как бы ненароком какой-нибудь местный Отто Веддиген с деревянным аналогом U-9 на два с половиной века раньше не появился. Маловероятно, конечно, но чем черт не шутит, когда бог спит. Тем более о сбежавших немцах с «Карлсруэ» — его прежнем командире, фрегаттен-капитане Келлере со товарищи, до сих пор ни слуху ни духу...

Последними штрихами были установка на «Карлсруэ» радиоаппаратуры из XXI века, приборов ночного видения, ночных прицелов, лазерных дальномеров и еще кое-чего по мелочи. Важным новшеством была также площадка на корме, предназначенная для взлета и посадки «Крокодила» — вертолета-беспилотника с оборудованным соответствующим образом помещением под центр управления полетами. Во всем же остальном «Карлсруэ» сохранил свой первоначальный облик военного корабля постройки начала XX века, разве что дымил теперь заметно меньше, чем на угле.

Поначалу крейсер далеко не посылали, поскольку никакой надобности в этом не было. После ходовых испытаний по окончании ремонта «Карлсруэ» совершил

несколько непродолжительных походов поблизости от Тринидада, преследующих чисто политические, а не военные цели — на Тобаго, Маргариту и Кюрасао. Потом последовали более продолжительные и серьезные походы — в Гавану, Картахену, Пуэрто-Бельо и Куману. Апофеозом дипломатической деятельности «Карлсруэ» стал поход в Веракрус в октябре 1670 года, где на борту Железного корабля из другого мира произошла важная встреча, оказавшая огромное влияние как на развитие Нового Света, так и на весь ход истории в целом. На переговорах представители Русской Америки, Новой Испании, Перу и собственно Испании в лице еще не коронованного короля Хуана Третьего заложили основы создания будущего Содружества Испанских Наций, покончив с колониальной зависимостью Новой Испании и Перу. Мнение официального Мадрида, вернее тех, кто там заправлял в данный момент, никого из присутствующих не интересовало. Как не интересовало мнение Англии и Франции, уже давно зарившихся на владения сильно одряхлевшего испанского льва.

Когда до Европы дошли сведения о разгроме Новой Армады, это вызвало необычайный всплеск активности со стороны разного рода проходимцев, попытавшихся прибрать к рукам то, что осталось «бесхозным». Увы, всех любителей чужого добра ждало жестокое разочарование. От тринидадских пришельцев по всему Новому Свету уже давно гуляло выражение, переведенное дословно с их языка: «Ничьих денег не бывает». То же самое касалось и «бесхозных» территорий. Неожиданно выяснилось, что «бесхозностью» здесь и не пахнет. Куба, Эспаньола, Пуэрто-Рико, Маргарита и Ямайка оказали достойный отпор грабителям. Испанское население этих островов очень быстро определилось, с кем ему в ы г о д н е е иметь дело, когда узнало о разгроме Армады. А также о том, что власть

Испании в Новом Свете отныне превратилась в фикцию. И местные испанцы сделали правильный выбор. Особенно ожесточенное побоище разыгралось в заливе Карденас на Кубе, где незадолго до этого был утоплен последний и самый крупный в истории «золотой» конвой, направлявшийся в Европу. Информация об этом событии распространилась очень быстро, обрастая по пути многочисленными подробностями, в результате чего стоимость утонувших сокровищ выросла многократно. Вот кое-кто и не устоял перед искушением. Гарнизон нового форта Карденас из недавних солдат испанской пехоты, согласившихся вступить в вооруженные силы Русской Америки, отбил охоту высадиться на берег у незваных гостей, а вызванные из Гаваны паровые фрегаты «Ягуар» и «Кугуар» в полной мере продемонстрировали преимущества в бою кораблей с паровой машиной против парусников, несмотря на более чем четырехкратное превосходство врага в численности. В итоге корабельное кладбище на дне залива Карденас увеличилось еще на девять единиц, а все любители легкой поживы надолго забыли туда дорогу. То, что у незваных гостей были подняты на мачтах английские флаги, Англию нисколько не смутило. Все, как и раньше, было представлено как действия «частных лиц», к которым официальные английские власти не имеют никакого отношения. В Форте Росс сделали вид, что поверили, но попросили передать все прочим «частным лицам», что если еще последует что-нибудь подобное, то Русская Америка не только защитит свои владения от попытки грабежа, но и вполне может нанести ответный визит прямо в контору этих «частных лиц» для высказывания претензий. Независимо от того, где эти «частые лица» находятся и какое положение занимают. Намек был достаточно прозрачный, и больше подобных авантюр не случилось. Стички же на Ямайке, Пуэрто-Рико, Эспаньоле и Маргарите

были значительно менее масштабными и действительно носили мелкоуголовный характер.

И вот теперь перед «Карлсруэ» — Железным кораблем из другого мира, стояла новая задача. Во главе небольшой эскадры нанести визит в Нью-Йорк, который еще недавно был Новым Амстердамом. В Карибском море тринидадские пришельцы уже «построили» всех, а вот до этих краев руки еще не дошли. Большое упущение, которое необходимо исправить. Конечно, воевать всерьез там не с кем, поэтому военные действия рассматриваются как самый крайний случай. Английской администрации Нью-Йорка просто сделают предложение, от которого очень трудно отказаться. В том плане, что помешать все равно не получится. А раз не получится, то зачем обострять отношения и нарываться на неприятности? Наличие в составе эскадры Железного корабля заставит англичан мыслить конструктивно и прийти к взаимовыгодному решению. Но если, не приведи господи, у кого-то все же выиграет дурь, и ему захочется пострелять из пушек, то для этой цели в состав эскадры входит броненосец «Тринидад» собственной постройки. Он уже доказал на деле, что даже каменные береговые форты с мощной артиллерией не являются для него чем-то затруднительным, а уж что-то попроще... В общем, если кто захочет провести эксперимент и пострелять по броненосцу, то может попробовать.

Но, кроме «Карлсруэ» и «Тринидада», в строю шли еще два корабля — «Меркурий» и «Гермес», для которых это плавание было своего рода экзаменом. Оба были построены всего три месяца назад, и от того, как они себя покажут, зависело будущее трансатлантического сообщения Русской Америки со Старым Светом. Те, кто видел эти корабли впервые, удивлялись как их большим размерам, так и довольно острым обводам

со значительно большим отношением длины корпуса к ширине, чем принято сейчас. Вместе с тем привычное парусное вооружение тоже сбивало с толку. Все уже привыкли, что тринидадцы на своих новых кораблях вообще отказались от парусов. А здесь — четыре мачты, три из которых с полноценным прямым вооружением! Зачем, спрашивается? Хотя сами корабли вполне могли обходиться без парусов, что они сейчас и демонстрировали, вспенивая воду винтами.

Необходимость в кораблях такого типа назрела давно. Военный флот — это, конечно, хорошо, но без достаточного количества собственного грузового тоннажа о выгодной морской торговле можно только мечтать. Поблизости от Тринидада с морскими перевозками вполне справлялись парусные «малыши» местной постройки, но вот чтобы прочно «оседлать» трансатлантические грузовые и пассажирские перевозки между Старым и Новым Светом, их возможностей было явно недостаточно. Требовались гораздо более крупные и прочные корабли с хорошей мореходностью, достаточной скоростью, имеющие машину, чтобы не зависеть от ветра, но также и способные ходить под парусами, поскольку топливо сейчас в Европе было брать негде. Если дрова в европейских портах еще можно было найти, хоть и за большую цену, уголь — мало в каких портах и в ограниченном количестве, то вот жидкое топливо — вообще из области фантастики. После долгих раздумий о выборе кандидата на роль первого трансатлантика Русской Америки остановились на барке. Типе корабля, появившемся на закате жизни мирового парусного флота. Когда уже отгремела слава быстроходных клиперов, и они полностью исчезли из морских просторов, вытесненные гораздо более дешевыми в постройке и экономичными в эксплуатации пароходами. А вот барки — или «винджаммеры», то есть выжиматели ветра, как их называли, еще очень долго не сходили со сцены, бороздя океаны

вместе с пароходами. Там, где не требовалась высокая скорость, а нужна была доставка больших партий несрочных грузов с минимальными затратами на большие расстояния. Именно поэтому Леонид обратил внимание на проект барка «Крузенштерн» — корабля своей юности, на котором он проходил практику еще в бытность курсантом мореходного училища. Благо чертежи этого корабля тоже нашлись в компьютере запасливого Шурика. Конечно, о постройке точной копии речь не шла. «Крузенштерн» все же имел стальной клепаный корпус, что для молодой металлургической промышленности Русской Америки было пока что делом непосильным. Но вот постройка композитного корпуса — с металлическим набором и деревянной обшивкой, обшитой медными листами, оказалась вполне возможна. Заодно уменьшили высоту мачт и количество реев на мачтах, поскольку оригинал, то есть «Крузенштерн», имел стальной рангоут со стальным стоячим такелажем. Сейчас же пришлось обходиться деревом и растительными тросами, поэтому не стали рисковать. Конечно, это привело к снижению площади парусности и к уменьшению скорости хода под всеми парусами по сравнению с оригиналом, но принимать участие в регате на кубок «чего-то там» никто не собирался. А если учесть, что под всеми парусами барки ходили не так уж часто, то говорить о сколько-нибудь серьезной потере времени на переход через океан не приходилось. Для молодого государства были нужны прочные и надежные «рабочие лошадки» для трансатлантических рейсов, способные доставить крупные партии грузов и большое количество пассажиров, а не рекордсмены, где все принесено в жертву скорости, а из конструкции выжимается все возможное и невозможное. И вот первые два корабля нового типа, построенные на верфи Форты Росс, следовали в кильватер броненосцу, неся на борту десант морской пехоты для высадки на Манхэттен. Замыкал строй

«Песец», который уже выполнил свою задачу и находился в резерве. Мало ли как дело пойдет...

На крыло мостика вышел командир «Карлсруэ» и тоже стал разглядывать берег в бинокль. Впереди уже был хорошо виден вход в залив Аппер Бэй, являющийся фактически устьем Гудзона, в северной части которого и находилась цель экспедиции — остров Манхэттен с раскинувшимся на нем Нью-Йорком. Пока еще крохотным поселением, не идущим ни в какое сравнение с тем, во что он вырос со временем. От Леонида не укрылся повышенный интерес командира.

— Что, Петр Иванович, знакомые места?

— Как вам сказать, Леонид Петрович... И да, и нет...

— Бывали здесь раньше?

— Бывал...

— Ну и как? Много изменилось?

— Шутите, Леонид Петрович? Тут сейчас вообще ничего нет.

— Значит, нам предстоит большая работа. Причем не только в окрестностях Манхэттена.

— Выше по Гудзону?

— И туда тоже, но не сразу. Сначала здесь зацепимся...

Между тем эскадра обогнула Лонг-Айленд и вошла в широкий залив Аппер Бэй, являющийся своего рода воротами Гудзона. Впереди был хорошо виден остров Манхэттен с расположенным в южной части Нью-Йорком, узкая серая лента Гудзона, уходящая на север, и корабль под английским флагом, стоящий на рейде. Не было никаких сомнений, что эскадру уже заметили. На берегу царил большое оживление, а с палубы «англичанина» на приближающиеся корабли было устремлено множество испуганных взглядов. Все прекрасно

понимали, что ради простого любопытства тринидадцы бы таким составом сюда не пожаловали. Значит, намечается мероприятие под названием «взятие города» со всеми вытекающими...

По мере приближения к рейду Нью-Йорка корабли разделились и начали постановку на якорь. «Карлсруэ», «Песец», «Меркурий» и «Гермес» не стали приближаться близко к берегу, а вот «Тринидад» выдвинулся вперед, и, не отдавая якоря, удерживался на месте работой машин, наведя на берег башни главного калибра. Если бы с английского форта, расположенного на побережье Манхэттена, прозвучал хоть один выстрел, бортовой залп броненосца превратил бы форт в груды развалин. Однако здравый смысл все же возобладал, и англичане не стали совершать глупостей, а лишь наблюдали за происходящим.

Картина, открывшаяся перед гарнизоном форта и жителями Нью-Йорка, не вызвала сомнений в целях пришельцев. Двухмачтовая яхта обошла рейд и встала под бортом у серого гиганта, в котором все опознали «Карлсруэ» — второй Железный корабль из другого мира, а с обоих крупных четырехмачтовых кораблей начали спуск шлюпок, в которых, едва они оказались на воде, тут же стали занимать места солдаты морской пехоты тринидадцев. Второй серый корабль, также лишенный рангоута, но имеющий очень мощные пушки в поворачивающихся башнях, застыл напротив форта, закрывая своим корпусом стоявшие на рейде корабли от возможного обстрела. Всем было ясно, что сейчас начнется высадка десанта. И если с берега прозвучит хоть о д и н выстрел...

Но выстрелов не было. И вот спустя несколько минут караван из шлюпок довольно резво двинулся к берегу. Причем, что очень удивило всех, шлюпки шли